

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С14

Художник *Евгений Деко*

Садов, Сергей.

С14 Князь Вольдемар Старинов. Книга третья. Обретение дома / Сергей Садов. — Москва : Эксмо, 2019. — 544 с.

ISBN 978-5-04-103030-8

Володя Старинов, у себя на родине бывший сиротой-беспризорником, здесь, в чужом мире, проявив чудеса доброты и мужества, стал герцогом. Он словно был послан сюда местными Всевышними богами: в диком лесу спас от стаи волков девчущку, ставшую ему названной сестрой, вернул жизнь смертельно больной принцессе Оргинии, ее брату, юному королю Артону, помог справиться с бандой заговорщиков и предателей.

Земные знания и технологии, внедренные Стариновым в быт королевства, позволили справиться с нашествием армии Эриха Родезского, и дарованный Вольдемару замок с прекрасными обитательницами, которых он уберег от гибели, становится для него родным домом.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Садов С., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103030-8

Книга III

ОБРЕТЕНИЕ ДОМА

Глава 1

Риола оперлась о холодный камень бойницы и печально глянула на дорогу, ведущую к воротам замка. Вздохнула. Впервые она видела дядюшку в таком гневе. Ну да, она поддала коленом очередному кандидату в женихи и случайно... ну честное слово, случайно, попала немного не туда... И еще пообещала, что если он продолжит настаивать на своем желании непременно взять ее в жены, то она сделает из него евнуха. Нахальный, много о себе воображающий придурок, отчего-то считающий себя неотразимым и не к месту распутивший руки, когда думал, что их никто не видит, а Риола ему не откажет.

Наверное, это и рассердило дядюшку. Лучше бы наорал, как бывало обычно, но его спокойствие пугало. Значит, он был совершенно серьезен и выполнит угрозу. Слова дядюшки до сих пор звучали в ушах девушки:

«Перед смертью моего брата, твоего отца, я пообещал ему заботиться о тебе. Я честно выполнял обещание. Я мирился с твоими выходками и твоими увлечениями, совершенно неподобающими благородной девушке, но всему есть предел. Я пошел тебе навстречу и не стал навязывать партию. Однако ты не оценила этого. Риола, тебе уже пятнадцать! Пора думать о будущем. В общем, так, я даю тебе еще месяц, в течение которого ты должна сама выбрать себе жениха. Если ты этого не сделаешь, тогда мужа тебе выберу я...»

Сердиться на дядюшку Риола не могла, понимая, что во многом он прав. Он и так баловал ее, позволяя намного больше, чем позволяют родители своим детям, за что она была ему очень благодарна. Но что же ей делать?..

Вдруг что-то на дороге привлекло внимание девушки. На опушке леса, в котором пряталась дорога, появилось пыльное облако, вскоре превратившееся в кавалькаду всадников, галопом мчащихся к замку.

Интересно, кого это несет? Риола нахмурилась и закусила губу — от таких внезапных и явно непростых гостей она ничего хорошего не ждала. Соседи давно уже не навещали их — все на войне, сам дядюшка по причине серьезной раны ноги не был способен далеко уехать, он и на коне сидел с трудом, а уж отправиться куда-то пешком...

Она перешла на другую сторону башни и глянула во двор. Ого, а это сам дядюшка спешит к воротам, поддерживаемый слугой. Интересно, кто это вознамерился к ним пожаловать, что он, несмотря на больную ногу, лично вышел встречать? И если он ждал этих гостей, и если они такие важные, то почему ей ничего не сказал?

— Госпожа Риола, — из люка в полу показалась голова одного из стражников, — ваш дядюшка приказал вам идти в свои покои и переодеться к встрече гостей.

— А кто они, Олтор?

— Я не совсем в курсе, какие-то важные господа из столицы. Прибыл гонец, когда вы ушли от дядюшки, но о чем шла речь, я не знаю. — Стражник воровато оглянулся и понизил голос: — Вроде бы по личному поручению короля.

— А зачем я там нужна? — еще больше удивилась девушка. Интересно, к ним уже давно никто из столицы не приезжал. После ранения дядюшки все друзья как-то сразу позабыли о нем и не баловали их своими визитами. Впрочем, может, она и несправедлива — ведь идет война и все они служат королю и Локхеру... но все равно обидно за него. И тут вдруг гости, да еще из самой столицы от короля. Минуту... что там дядюшка говорил о выборе, который он сделает сам? Что вообще происходит?

Махнув стражнику, она дождалась, когда он спустится и освободит дорогу, и бросилась к себе переодеваться — чем скорее все прояснится, тем лучше.

Когда Риола вошла в гостиную, аккуратно придерживая подол длинного платья, гость уже был там, расположившись на жестком кресле с кружкой вина в руке. Дядюшка сидел напротив и хмуро глядел на свою покалеченную

ногу. На вошедшую племянницу он даже не посмотрел, только рукой слегка махнул в сторону третьего кресла.

Риола вежливо поклонилась, пытаясь вспомнить, где видела этого мужчину, который сейчас откровенно изучал ее. Ситуация все меньше и меньше нравилась девушке.

Дядюшка тяжело вздохнул и, не поднимая головы, начал:

— Риола, позволь представить тебе герцога Ленора Алазорского, советника короля.

— Очень приятно, ваша светлость. Это такая честь для меня.

Герцог поднялся и чуть склонился.

— Я знал вашего отца, юная леди. Барон Уитхолд был достойным человеком.

— Благодарю вас, герцог...

— Полагаю, вам лучше поговорить без меня. Барон? — проронил гость.

— Вас проводят в мой кабинет, ваша светлость, — благодарно кивнул дядюшка. — Я велю принести туда обед и вино.

Алазорский кивнул, дождался, когда барон отдаст приказ слуге, и вышел из комнаты.

— Что здесь происходит? — повернулась к дяде девушка.

— Риола... Риола, помнишь наш утренний разговор?

— Так и знала! — Девушка нервно прошлась по залу, запуталась в подоле платья и едва не упала.

— Хватит! — Барон грохнул ладонью о столешницу. — Помолчи и послушай! Твой отец почти разорился и, чтобы выплатить долги, вынужден был заложить почти все свои земли. Я тоже... не в лучшем положении. Мне нечего тебе дать, а те, кто к тебе сватается... Думаешь, я по доброте душевной предоставил тебе свободный выбор? Я знаю, девочка, ты достойна лучшей судьбы, но, увы, в моем теперешнем положении я не могу дать тебе приличное приданое. А тут...

— С чем приехал герцог?

— Он приехал с предложением... несколько необычным. Он хочет взять тебя в гости к одному его знакомому, и если все сложится, то готов выступить в качестве свата со стороны жениха. Герцог лично...

— Дядюшка, — перебила его Риола.

— Да, я помню, что обещал тебе месяц. Я очень надеялся, что за это время подвернется тот, кто тебе понравится. Но пойми, душа моя, без приданого тебе не удастся найти хорошую партию. А сейчас о приданом позаботится герцог.

— И кто этот счастливчик?

Барон хмыкнул.

— Я не знаю... Подожди, не надо кричать. Я согласился, поскольку герцог заявил, что не станет настаивать на свадьбе, если один из вас откажется... Я не совсем понял ситуацию, а он не стал объяснять. Сказал, что все расскажет тебе лично. От тебя требуется только согласие на поездку в гости. Более того, он пообещал, что если свадьба не состоится, то он все равно обеспечит тебя приданым.

Эта новость заставила девушку проглотить уже готовые возражения. Она понимала стремление дядюшки поскорее пристроить ее, поскольку знала о его финансовом состоянии. Раньше хозяйством занималась его супруга, но после смерти баронессы пять лет назад дядя утратил интерес к жизни. Возможно, уже давно покинул бы этот мир, если бы три года назад не погибли его брат с женой и на попечение ему не свалилась племянница. В заботах о ней он обрел новый смысл бытия, однако и у чудес есть границы — в последнее время дядя сдавал все сильнее и сильнее. Риола видела, как медленно угасает дорогой ей человек, но также понимала, что помочь ему ничем не может.

— Я знаю, — продолжил барон, — мне немного осталось...

— Дядюшка...

— Не перебивай, Риола. Ты и сама знаешь это. И когда я умру, ты останешься одна. Я не говорил тебе этого, но у меня есть кое-какие враги, и боюсь, что после моей смерти они тебя не оставят в покое. Именно поэтому я так спешил найти тебе мужа, который сумел бы тебя защитить. Поэтому я согласился с предложением герцога...

— Дядя!

— Помолчи, я сказал. Прошу, Риола, не перебивай, дослушай. Герцог пообещал взять тебя под свою защиту.

— В обмен на...

— Он уверил, что без твоего согласия ни о каком браке речи не будет. — Девушка скептически выгнула бровь. — Герцог Алазорский не станет обманывать в такой ситуации. Более того, он заверил, что даже если брак не состоится, он обеспечит тебя достойным приданым...

— Ты это уже говорил.

— Да-да. — Видно было, что слова с трудом даются барону, его дыхание участилось. — Что-то память в последнее время подводит... А ты поговори с герцогом. Он в кабинете. Поговори, девочка. Иди... устал я что-то.

Риола хотела было возмутиться, ноглянула на дядю и кивнула:

— Хорошо, дядюшка.

Тот слабо махнул рукой.

— Он ждет тебя.

Дядя всегда сердился, когда Риола заходила к нему в кабинет, поэтому у двери девушка ненадолго замерла, неуверенно дотронулась до массивной бронзовой ручки. Тут же нахмурилась: а чего, собственно, бояться? Она у себя дома.

— Входите, госпожа Риола. — Герцог поднялся ей навстречу, слегка поклонился. — Прошу вас. — Он указал на кресло напротив, дождался, когда девушка сядет, и присел сам. — Полагаю, ваш дядя объяснил вам ситуацию?

— Честно говоря, он мало что сказал. А сказанное слишком уж невероятно, чтобы быть правдой.

— Хм. — Герцог неожиданно усмехнулся, встал и быстро прошелся по кабинету. — Весьма любопытно. Весьма. А знаете, юная госпожа, очень немногие девушки остались бы равнодушными при таком предложении. Абсолютное большинство восторженно бежали бы к себе собирать вещи. На моей памяти вы второй человек.

— А кто первый? — растерянно моргнула девушка, ошеломленная мгновенным преображением герцога.

— О! Очень интересный молодой человек. Весьма интересный. К нему, собственно, я и собираюсь вас пригласить. — Герцог внезапно снова посерьезнел. — Госпожа Риола, я знал вашего отца, — повторил Алазорский, — и очень уважал его. К сожалению, я не успел помочь ему тогда из-за болезни короля, отца Артона. Поверьте, я не желаю вам зла и то, что говорил вашему дяде, — правда.

— То есть вы хотите познакомить меня с неким молодым человеком, в надежде, что мы с ним поженимся. Но при этом, если я буду против, вы настаивать не станете и все равно готовы обеспечить меня приданым и защитой.

— Все верно. — Алазорский вернулся в кресло, помолчал. — Риола, мы проигрываем войну. Точнее, проигрывали до недавнего времени.

Девушка моргнула, удивленная такой сменой темы.

— Проигрываем?

— Уже проиграли бы, если бы не один человек. Чужак. Иноземец. Он неожиданно появился в королевстве и сумел сделать то, что считалось невозможным, — сумел дать нам время. Но он чужак, и с королевством его ничего не связывает... кроме присяги королю. Нет-нет, у меня нет причины сомневаться в его честности.

— Но вы хотели бы, чтобы с королевством его связывало нечто большее? — Девушка нахмурилась. Если бы не личность собеседника, она уже давно прогнала бы его из кабинета. — То есть я и есть эта самая надежда королевства?

— В некотором роде, — без тени иронии подтвердил герцог. — Но вы в лучшем положении, чем многие другие высокородные девушки. Их согласия, в отличие от вас, не спрашивают. Замужество было бы лучшим вариантом, но меня устроит, если вы просто станете друзьями.

— И заставляя меня стать его женой вы не будете?

— Видите ли, Риола... Вы позволите называть вас просто по имени? Спасибо. Так вот, Риола, человек, о котором я говорил, отличается весьма своеобразным характером. Он никогда не согласится взять девушку в жены без ее согласия, даже если влюбится в нее по уши. — И тут же резкий переход: — Скажу более, к этому делу проявляет интерес сам король, и вы, если окажетесь в окружении нужного нам человека, привлечете к себе и его внимание. Вы ведь хотите отомстить врагам за смерть родителей? Для этого вы сами должны подняться повыше.

Риола резко вскочила, но тут же снова опустилась в кресло.

— Это нечестно.

— Вы можете отказаться, баронесса. Скажите «нет», и я уйду. Обещаю. И больше никогда вас не потревожу. Толь-

ко... я действительно считаю, что этот молодой человек — очень достойная партия. Торопитесь, пока нет очереди. Поверьте, она быстро появится.

— Почему же тогда вы выбрали меня, нищую бесприданницу? Разве в столице нельзя найти куда более достойных претенденток? — Девушка никак не могла определить, что ей делать. То ли прекратить эту комедию с продажей самой себя, ставшую уже почти неприличной, то ли все-таки выслушать герцога и согласиться. Риола была достаточно умна и понимала, что большинство браков среди знати происходит именно так, только вот сами молодые люди остаются в стороне от всего этого. То, что герцог вел разговор с ней напрямую, минуя дядю, подчеркивало, что он действительно интересуется ее мнением и хочет добиться добровольного согласия.

— Столичные невесты?.. Видите ли, по степени влияния на короля с этим молодым человеком мало кто может сравниться, хотя пока об этом влиянии немногие в столице догадываются — только несколько персон из ближайшего окружения. Его величество внимательно следит за ним и прислушивается к его советам, и он пользуется очень большим доверием. Если же юный иноземец породнится с каким-нибудь знатным семейством, то равновесие, которое наступило после подавления мятежа, будет нарушено, и в королевстве появится могучая, а потому дестабилизирующая группировка. Чем это может обернуться, вы понимаете.

— Вы очень откровенны, ваша светлость.

— Не хочу, чтобы осталось какое-либо недопонимание между нами. Вы нужны мне как союзник, а с союзником лучше быть всегда откровенным.

Риола никак не могла понять, насколько откровенен с ней герцог. Хотелось верить ему, но Риола не очень верила в баллады о благородных рыцарях, а уж в благородство политиков такого масштаба верила еще меньше. Но герцог... его репутация...

— И кто же этот молодой человек? Надеюсь, я могу узнать его имя? И сколько ему лет?

— Он ваш ровесник.

— Ого. А по вашим словам, ему должно быть лет тридцать, не меньше. Вы описываете не юношу, а какого-то сказочного героя.

— Он очень несчастливый человек, но вы можете помочь ему. Вы сможете помочь друг другу.

— Вот как? Доверенное лицо короля, чуть ли не спаситель королевства, и вдруг несчастный? Вы меня заинтересовали. Кто же он?

— Возможно, вы слышали о нем: это новый герцог Торенды князь Вольдемар Старинов.

Риола нахмурилась, вспоминая.

— Минуту... Герцог Торенды? Это не тот, кто устроил резню в замке графа Иртинского? Вы действительно думаете, что я соглашусь связать свою жизнь с этим кровавым маньяком?

— Риола...

— Нет! Никогда! Даже ради мести за смерть родителей.

— Риола, выслушайте меня. Я не буду оправдывать его, как, возможно, вы ожидаете. Поезжайте со мной и посмотрите. И если захотите, потом можете высказать ему все, что о нем думаете. Но прежде — разберитесь сами, а не делайте выводов на основании слухов.

— Хотите сказать, он невиновен? — Скептицизм в голосе скрыть Риоле не удалось, хотя и старалась. Это не удалось от герцога, и он слегка улыбнулся.

— Нет. Я ничего не буду говорить. Давайте совершим это путешествие, и вы получите возможность самолично высказать ему в лицо все, что о нем думаете. Я совершенно не буду возражать.

— Не будете, даже после того, что вы тут наговорили о важности этого герцога для королевства? — Девушка даже и не пыталась скрыть свое недоверие.

— Даже после этого. Риола, поймите, я не просто так выбрал вас. Я не стал никого искать в столице еще и по той причине, что успел узнать характер Вольдемара — там нет подходящей для него пары. А вот вы... Вы совсем другое. Полагаю, вы как раз та, кто сумеет его заинтересовать. И если бы я боялся провалить дело из-за того, что вы поприветствуете его так же, как недавно поприветствовали несчастного рыцаря...

— Он получил по заслугам! — Несмотря на попытку скрыть за праведным гневом смущение, это Риоле не удалось, и она покраснела.

— Разве я спорю? — искренне удивился герцог Алазорский. — Так вот, если бы я боялся, что вы таким образом испортите дело, то никогда не обратился бы к вам.

Девушка задумалась, пытаясь разобраться в сказанном. Несмотря на предубеждение против предстоящего знакомства и возможной свадьбы, герцогу удалось ее заинтересовать. Его слова были убедительными, и все возражения девушки разбивались о холодную логику опытного политика. Да уж, не ей тягаться в риторике с этим человеком.

— То есть я могу при встрече хорошенько врезать этому вашему новому герцогу? — на всякий случай уточнила она.

Герцог улыбнулся.

— Запросто. Только не забудьте сказать мне — я хочу присутствовать при этом.

Девушка нахмурилась, пытаясь понять, где ее обманывают, но герцог выглядел настолько искренним, что ему трудно было не поверить.

— Так не бывает, — наконец не выдержала она. — Ваши слова слишком похожи на сказку.

— О, не беспокойтесь, с Вольдемаром еще и не такое бывает. Он весьма необычный человек. Уверяю, вы ни на минуту не пожалеете, что познакомитесь с ним.

— А что будет с дядей?

Герцог вздохнул.

— Я разговаривал с врачом, который его лечит. Думаю, вы тоже с ним общались. Если ваш дядюшка поедет с вами, это убьет его. Он не выдержит поездки.

— Я знаю. — Девушка вдруг резко встала и подошла к окну, помолчала. — Он заменил мне отца и мать, когда мои родители погибли. И всегда был добр ко мне, сносил мои шалости, потакал... Никто другой не баловал бы меня так, а он... он никогда ни в чем не ограничивал меня...

— Но вам надо думать о будущем. И ваш дядя скажет вам то же самое. К сожалению, если он умрет, то вы останетесь без средств к существованию. В очереди на наследство вы окажетесь в самом хвосте, и помощи вам все Возвышенные Боги, если достанутся вам старая дворовая метла

да кухонный кот. Простите, Риола, это грубо, но такова правда.

— Уже сказал... Когда я должна дать ответ?

— Я не могу задерживаться у вас надолго, идет война, мы должны понимать. Послезавтра я должен уехать.

— Да, я понимаю. Я подумаю.

Герцог поднялся.

— Надеюсь, вы примете правильное решение...

— Дядя, я не могу тебя оставить.

— Риола, девочка, перестань, прошу тебя. — Разговор шел уже по третьему кругу, и дядя медленно, но верно убеждал племянницу согласиться с предложением герцога. Теперешнее ее сопротивление было уже бледной тенью того, что происходило вначале. — Это твой единственный шанс. После моей смерти слетится куча стервятников, боюсь, ты не сможешь отстоять ни мое наследство, ни наследство твоего отца, хотя от него не так уж и много осталось.

Барон вдруг согнулся в кресле и закашлялся. Риола бросилась к нему, налила из кувшина разбавленное вино, протянула кружку и помогла выпить.

— Дядя, ты же видишь...

— И ты видишь. Что бы этот шарлатан, называющий себя врачом, ни говорил, я чувствую, что до конца года не доживу. И я хочу быть уверенным, что после моей смерти с тобой все будет хорошо, а герцог обещал позаботиться о тебе.

Девушка сжала ладонь дяди, с трудом скрывая слезы.

— Я люблю тебя, дядя.

— Я тоже, девочка. — Барон осторожно коснулся волос девушки и погладил ее. — Я хочу, чтобы ты была счастлива. Езжай.

— Хорошо, дядя.

— И еще... Подойди к камину. На каминной полке за канделябром стоит шкатулка, возьми ее. Поставь сюда на стол. — Барон снял с шеи небольшой ключик и открыл крышку. — Это драгоценности твоей матери. Твой отец отдал мне их на хранение перед походом. Он предчувствовал, что поход окажется для него последним, и просил, чтобы я отдал тебе эти драгоценности перед твоей

свадьбой. Я и ждал этого момента, но не судьба. Раз уж так получилось — бери их. Они твои...

Риола осторожно приняла шкатулку, провела по украшениям рукой, но долго любоваться ими не стала — закрыла крышку и отодвинула.

— Ты для меня важнее всех побрякушек.

— Спасибо. А теперь иди, собери вещи.

Отъезд назначили на следующий день. Барон видел, что герцог торопится, и не стал просить его немного задержаться. Риоле также хотелось, чтобы это тяжкое расставание с дядей закончилось как можно быстрее. Да и собирать ей было особо нечего: короб с тремя платьями, кое-какие личные вещи и шкатулка матери.

Личные вещи и шляпы кинули внутрь кареты, остальной груз солдаты закрепили на крыше. Пока девушка прощалась с дядей, герцог как раз распорядился на этот счет. Да уж, вещей совсем немного, а если сравнивать со столичными модницами, так баронессу можно считать почти нищей. Из всего, принадлежащего ей, по-настоящему дорогой была только Ромашка — белая лошадка, на которой Риола и собралась ехать, наотрез отказавшись от предложения герцога сесть к нему в карету. Вот и сейчас она стремительно вышла из дома в костюме для верховой езды, причем для езды не в дамском седле. На поясе длинный кинжал, шляпа с широкими полями, закрывающая лицо.

Ленор Алазорский хотел было к ней подойти, но увидев лицо девушки, отвернулся, сделав вид, что проверяет подпруту. Риола поспешно приняла уздечку у слуги, одним прыжком вскочила в седло Ромашки и с места пустила ее в галоп к воротам. Солдаты герцога повернулись к нему, ожидая приказа, но тот успокаивающе махнул рукой.

— Вот неугомонная, — неодобрительно покачал он головой. И ведь придется тоже в седле ехать — не ударять же в грязь лицом перед ней. Да и объяснить ей кое-что необходимо. В карете это сделать было бы удобнее, но Ленор чувствовал, что давить сейчас на девушку не стоит — помнил себя в ее возрасте.

Карете со двора замка пришлось выезжать пустой, с одной служанкой, которую назначил барон воспитаннице, — Лиандой, девушкой старательной, но совершенно неумелой. Только недавно она была обычной крестьян-